Луис Сепульведа

ПРО КОТОВ, ЧАЕК, УЛИТОК И ЛЮДЕЙ

ДЛЯ ТЕХ, КТО ХОЧЕТ РАСПРАВИТЬ КРЫЛЬЯ

Луис Сепульведа

Про котов, чаек, улиток и людей

Серия «Лучшая новая книжка»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74789941
Про котов, чаек, улиток и людей: Издательский дом «Самокат»; Москва; 2026
ISBN 9785001678489

Аннотация

Как научить другого летать, если сам ещё не отрастил крылья? Как взлететь, если боишься оторваться от земли? Так много вопросов, на которые не найти простых ответов – ни людям, ни котам, ни чайкам. А улиткам уж и подавно.

Все они живут по соседству с нами, и у каждого своя история.

История портового кота Сорбаса началась, когда ему на голову свалилась чайка. Существо совсем на него не похожее, которое он должен вырастить и поставить на крыло. Но как? Ведь летать – это целая наука.

Хотя и ползать, по правде говоря, тоже непросто. Вон как медленно ползёт улитка. Но она торопится, ей нужно найти себе имя, иначе её история не начнётся. Уступите ей дорогу!

Только кот с греческим профилем, кажется, никуда не спешит. Ведь он уже нашёл самое главное…

И пусть в его истории, как и в других, нет волшебства, но зато есть место обыкновенному чуду.

Содержание

История одной чайки и кота, который научил её летать 7

Часть первая 9

Глава 1 10

Глава 2 13

Глава 3 21

Глава 4 29

Конец ознакомительного фрагмента. 31

Луис Сепульведа
Про котов, чаек, улиток и людей

Luis Sepúlveda

Historia de una gaviota y del gato que le enseñó a volar

Historia de un caracol que descubrió la importancia de la lentitud

Historia de Max, de Mix y de Mex

* * *

© LUIS SEPÚLVEDA, 2009 and Heirs of LUIS SEPÚLVEDA c/o Agencia Literaria Carmen Balcells, S.A

© Правосудов В., Люсина В., Малинская М., перевод, 2026

© Димитрова Д., иллюстрации, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом „Самокат“», 2026

* * *

Луис Сепульведа

История одной чайки и кота, который научил её летать
Перевод Владимира Правосудова

Посвящается моим сыновьям Максу и Леону, самым верным и надёжным членам экипажа моих мечтаний и сновидений.

Гамбургскому порту, где они поднялись на борт моей жизни. И, разумеется, коту Сорбасу.

Часть первая

Глава 1
Северное море

– Косяк селёдки по правому борту! – объявила чайка-вперёдсмотрящий.

Стая с маяка Красные пески отозвалась довольными криками. Они провели в воздухе шесть часов, не отдыхая ни минуты. Конечно, вожаки вели их по тёплым восходящим потокам, позволяющим подолгу парить над океаном, едва шевеля крыльями, но необходимость восстановить силы ощущалась всё острее. А что может быть лучше, чем хороший, плотный косяк рыбы?

Летели они над устьем реки Эльбы, там, где она впадает в Северное море. С высоты были отлично видны корабли, выстроившиеся в аккуратную цепочку, словно терпеливые или, быть может, хорошо выдрессированные огромные морские звери. Эти великаны послушно дожидались своей очереди, чтобы выйти в открытое море и отправиться каждый по своему маршруту во все порты мира.

Кенга, чайка с серебристыми перьями, любила наблюдать за кораблями. Больше всего ей нравились разноцветные флажки на мачтах. Чайка знала, что это не просто красивые полотнища, а особые знаки, такая форма общения, странный язык, в котором одинаковые вещи почему-то называются разными словами.

– Как же трудно приходится людям, – заметила как-то раз Кенга в разговоре с одной из приятельниц по стае. – Вот мы без труда общаемся с чайками со всего мира, потому что кричим, шипим и пищим на одном языке.

– И не говори, – отозвалась вторая чайка. – Странно, что люди вообще иногда понимают друг друга.

С высоты им был виден и небольшой участок суши. Значительную его часть занимал ярко-зелёный луг, на котором тут и там паслись стада овец. Они мирно жевали траву под прикрытием мощных дамб и медленно вращавшихся крыльев ветряных мельниц.

Следуя указаниям вожаков, стая с маяка Красные пески ушла в холодный поток воздуха и уже из него бросилась в стремительное пике. Двадцать пять чаек вонзились в воду, как стрелы. Ни одна из них не промахнулась. Птицы выныривали на поверхность одна за другой, и каждая держала в клюве по селёдке.

Вкусные были селёдки, вкусные и упитанные. То, что нужно, чтобы подкрепиться и восстановить силы перед долгим полётом. Ближайшей точкой маршрута стаи был город Ден-Хелдер, в окрестностях которого к путешественникам должна была присоединиться стая с Фризских островов.

План дальнейшего путешествия предусматривал перелёт до Па-де-Кале, а потом по всему Ла-Маншу. Встречать путников после долгой дороги собирались стаи чаек из устья Сены и пригородов Сен-Мало. Дальше они полетят большой

компанией до самого Бискайского залива.

К тому времени в огромной стае будет уже около тысячи птиц. Увеличиваясь день за днём, стая станет похожа на серебристое облако, невероятно быстро перемещающееся по небу. В неё вольются стаи с островов Бель-Иль и Олерон, мысов Мачичако, Ахо и Пеньяс. И тогда все чайки, уполномоченные морским законом и попутными ветрами, взмоют над водами Бискайского залива, начнётся большой слёт представителей чаячьего племени с Балтийского и Северного морей и с Атлантики.

Вот это встреча так встреча! Вот это событие! Так думала Кенга, расправляясь с третьей селёдкой. На большой слёт чайки собирались каждый год. Все рассказывали о своих перелётах, о дальних странах.

Особенно интересно было слушать истории стаи с мыса Пеньяс. Эти неутомимые путешественницы порой долетали до Канарских островов, а то и до Островов Зелёного Мыса.

Кенгу ждало замечательное время. Вместе с другими самками она предавалась бы чревоугодью – воды в тех краях богаты вкуснейшими сардинами и кальмарами, – а самцы тем временем обустраивали бы гнёзда на обрывистых склонах прибрежных утёсов. Там чайки откладывают яйца, высиживают их в этих безопасных, укрытых от врагов скальных крепостях, выкармливают птенцов. А потом наступает самое замечательное событие ежегодного путешествия. Как только у птенцов достаточно отрастают и укрепляются пе-

рья, взрослые птицы обучают потомство искусству полёта, самому важному умению для любой чайки. Первые полёты птенцов под небосводом Бискайского залива – это незабываемое зрелище.

За своей четвёртой селёдкой Кенга нырнула на редкость не вовремя.

Пока она была под водой, раздался тревожный крик чайки-часового:

– Опасность по левому борту!

– Аварийная эвакуация!

Вынырнув на поверхность, Кенга обнаружила, что никого из товарищей рядом нет. Она осталась одна посреди бескрайнего океана.

Глава 2
Большой чёрный толстый кот

– Как же мне не хочется уезжать от тебя, – сказал мальчик, погладив большого чёрного толстого кота.

Затем он продолжил заниматься своим делом. Нужно было собрать вещи для долгой поездки. Взяв с полки кассету группы Pur, одну из его любимых, мальчик повертел её в руках и задумался. Сунуть в рюкзак или оставить? Всегда трудно решить, без чего на каникулах жить не сможешь, а без чего обойдёшься.

Большой чёрный толстый кот сидел на своём любимом ме-

сте на подоконнике и внимательно наблюдал за хозяином.

– А очки для плавания положил? Сорбас, ты не видел мои подводные очки? Не видел, конечно. Ты же воду терпеть не можешь. Зачем тебе очки? Эх, знал бы ты, что теряешь. Плавать – это так здорово! Ныряешь под воду и… Сухарики будешь? – неожиданно предложил мальчик, взяв в руки коробку с сухим кошачьим кормом. Он высыпал на подоконник внушительную порцию ароматных сухариков, и кот – большой чёрный и толстый – приступил к незапланированному полднику. Жевал он медленно, растягивая удовольствие, наслаждаясь аппетитным хрустом и восхитительным ароматом рыбы.

«И всё-таки он у меня замечательный, – с набитым ртом подумал кот. Потом поразмыслил и поправил сам себя: – Да что там замечательный. Лучший из лучших, самый хороший хозяин на свете».

У Сорбаса, большого чёрного толстого кота, были все основания придерживаться такого мнения. Этот мальчик не только щедро тратил карманные деньги на покупку тех самых замечательных кошачьих сухариков, но и регулярно очищал лоток и подсыпал в него свежий наполнитель. А кроме того, с мальчиком кот постоянно расширял свой кругозор.

Не проходило и дня, чтобы Сорбас не услышал от своего хозяина что-нибудь новое, важное и интересное. Они часто и подолгу сидели вдвоём на балконе и наблюдали за бур-

ной, бестолковой на взгляд постороннего жизнью гамбургского порта. Заметив новый корабль, мальчик тут же обращался к коту:

– Сорбас, видишь вон тот сухогруз? Знаешь, откуда он приплыл? Из Либерии. Это такая страна в Африке. А основал её знаешь кто? Бывшие рабы. Вот я, когда вырасту, обязательно стану капитаном и поплыву в Либерию на своём паруснике. Ты, Сорбас, со мной поплывёшь. Ты станешь отличным морским котом. Точно-точно.

Как и все дети, выросшие рядом с портом, этот мальчик грезил о путешествиях в дальние страны. А кот, большой чёрный и толстый, слушал его, мурлыкал и тоже представлял себя на борту парусника, бороздящего моря и океаны. Да. Этот большой чёрный и толстый кот очень любил своего хозяина и никогда не забывал, что обязан ему жизнью.

Вечным должником мальчика Сорбас стал в тот самый день, когда впервые выбрался из уютной корзины, где жил в полной безопасности и спокойствии со своими семью братьями и сёстрами. Мамино молоко было тёплым и сладким. Но котёнку очень уж хотелось попробовать рыбью голову из тех, которыми рыбаки подкармливают взрослых портовых кошек. Но он ни за что не стал бы есть её один. Нет. Он мечтал притащить добычу в родную корзинку и промяукать братьям и сёстрам:

– Хватит высасывать молоко из матери! Вы что, не видите, какой она стала худой и слабой? Вот, ешьте рыбу, как и

положено настоящим портовым котам и кошкам!

Незадолго до первого путешествия непослушного котёнка мама-кошка ласково, но очень серьёзно промурлыкала ему:

– Ты у меня ловкий, проворный и непоседливый. Это хорошо. Но подожди ещё немного, не вылезай из корзины. Завтра или послезавтра придут люди, они решат, что делать с тобой и с остальными котятами. Вот увидишь, вам дадут милые имена и будут всегда кормить досыта. Вам очень повезло. Вы родились в порту, где кошек любят и не обижают. От нас людям нужно только одно – чтобы крысы держались отсюда подальше. Да, сынок. Родиться в порту – это большая удача для котёнка. Вот только за тебя я очень тревожусь. Ты не такой, как все котята. Посмотри на своих братьев и сестёр, все они серые, в тёмную полоску, словно маленькие тигры. А ты уродился чёрным-пречёрным, от носа до кончика хвоста. У тебя только одно белое пятнышко на шее под мордочкой. Некоторые люди считают, что чёрные кошки приносят несчастье. Вот я и боюсь, как бы с тобой чего не случилось. Ты уж потерпи немного, не вылезай пока из корзинки.

Но Сорбас, больше всего походивший в то время на кусок угля, круглый, почти как мяч, не послушался маму-кошку. Не сиделось ему в тёплой и уютной корзинке, так манили его рыбные головы, да и мир посмотреть очень хотелось. Ну хоть самую чуточку.

Уйти далеко ему тогда не удалось.

Напряжённо вытянув хвост, кончик которого часто-часто

подрагивал от страха и удивления, он пробирался к рыболовной пристани и вдруг наткнулся на большую очень некрасивую птицу. Она сидела на краю причала, склонив голову. Больше всего не понравился котёнку тёмный кожистый мешок под клювом незнакомки.

Не успел он даже удивиться и испугаться, как почувствовал, что земля уходит у него из-под лап и уносится куда-то вниз. Сам же котёнок, как ему показалось, остался висеть в воздухе, беспорядочно кувыркаясь. Он вспомнил мамины уроки и стал искать место, куда приземлиться, причём обязательно на все четыре лапы. Вот только выбора у него не было.

Внизу его поджидал широко раскрытый клюв большой чёрной птицы. Сорбас упал прямо в кожаный мешок, где было темно и очень неприятно пахло.

– Отпусти меня! Отпусти! – отчаянно пропищал он.

– Ну и дела! Да ты, оказывается, говорить умеешь! – скрипучим голосом произнесла птица, предусмотрительно не разевая клюва. – Ты что за зверь будешь?

– Или ты меня отпустишь, или я тебя поцарапаю! – как мог грозно пискнул котёнок.

– Чует моё сердце, ты что-то вроде лягушки. А ну признавайся, ты лягушка, – всё так же не открывая клюва, поинтересовалась птица.

– Да отпусти ты меня, глупая птица! – взмолился Сорбас. – Неужели непонятно, что я задыхаюсь?

– Точно, лягушка. Ты чёрная лягушка. Кто бы мог подумать, что такие бывают!

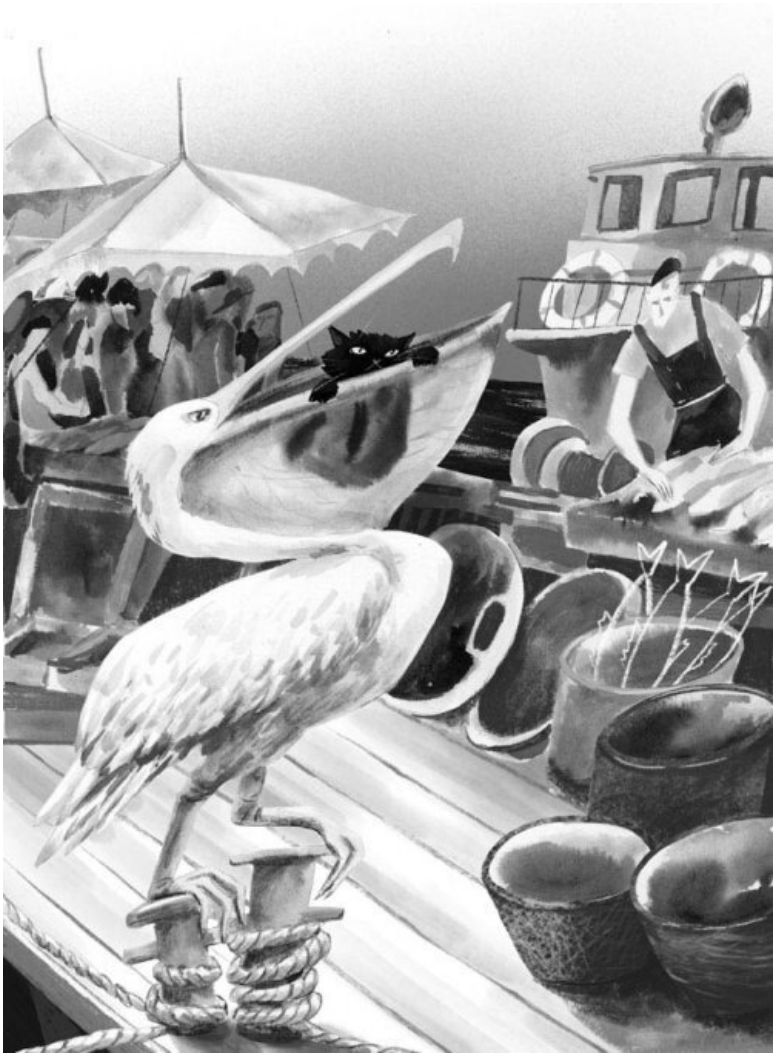
– Я кот! Причём кот злой и свирепый. Выпусти меня немедленно или пожалеешь – промяукал маленький Сорбас, прикидывая, куда бы побольнее впиться когтями в тёмном зобном мешке.

– Думаешь, я кота от лягушки не отличу? Коты – они мохнатые, быстро бегают и пахнут как старые туфли. А ты точно лягушка. Попадались мне как-то лягушки, было дело. Вкусные, кстати сказать. Только те были зелёные. Слушай, лягушка, а ты случайно не ядовитая? – обеспокоенно поинтересовалась птица.

– Да, ядовитая, ядовитая! Я самая ядовитая лягушка, и ещё я приношу несчастье!

– Вот незадача. Не знаю, что делать. Однажды помню, довелось мне ежом ядовитым полакомиться. Съел как миленького, и ничего мне потом не было. А с тобой, да уж, незадача. Не знаю даже, проглотить тебя или выплюнуть.

Птица бы и дальше продолжала рассуждать вслух, но что-то всполошило её и отвлекло от мыслей о еде. Она встрепенулась, захлопала крыльями и наконец разинула клюв. Помятый, промокший насквозь Сорбас не то выпрыгнул, не то просто выпал на землю.

Тут-то он и увидел мальчика, который энергично тряс птицу, схватив её за загривок.

– Да ты что? Ослеп, глупый пеликан? Не видишь, кого хватаешь? Иди сюда, котёнок! Этот обжора чуть тебя не проглотил! – сказал мальчик и взял Сорбаса на руки.

Вот так они и подружились. И дружба эта продолжалась уже пять лет. Ласковое почёсывание за ухом отвлекло большого чёрного толстого кота от воспоминаний о прошлом. Оказалось, что вещи уже собраны, рюкзак заброшен за спину и мальчик готов идти. Уже в дверях он огляделся и попрощался с любимым котом ещё раз.

– Увидимся через месяц. Я про тебя каждый день думать буду. Честное слово!

– Пока, Сорбас! До свидания, толстяк! – крикнули коту двое младших братьев мальчика. Большой чёрный толстый кот услышал, как захлопнулась дверь, как дважды повернулся ключ в замке. Он проворно перебрался на другой подоконник; из этого окна, выходившего на улицу, можно было ещё раз увидеть уезжающую семью. Да, Сорбас считал этих людей своей приёмной семьёй.

Большой чёрный толстый кот не выглядел очень расстроенным. Он удовлетворённо вздохнул и живо представил себе, как пройдёт ближайший месяц. Эти четыре недели он будет хозяином всего дома. Единственным и самым главным. Один из друзей семьи будет каждый день приходить сюда,

открывать очередную банку кошачьих консервов, выкладывать её в миску и заодно менять наполнитель в лотке.

В остальное время Сорбас будет предоставлен самому себе. Целый месяц можно будет валяться во всех креслах и на всех кроватях. Целый месяц можно будет выходить на балкон, залезать на крышу, перебираться оттуда на ветки старого каштана и спускаться по дереву вниз, во двор, где Сорбас обычно встречался с соседскими котами и кошками.

«В общем, скучно не будет» – так думал Сорбас, большой чёрный толстый кот, ещё не подозревавший о том, что на него свалится уже буквально через несколько часов.

Глава 3
Гамбург на горизонте

Кенга расправила крылья, чтобы взлететь, но тяжёлая густая волна оказалась быстрее. Тягучая, резко пахнущая жижа накрыла чайку. Свет померк, и птица отчаянно затрясла головой, чтобы сорвать с глаз эту ослепляющую пелену. В этот момент Кенга поняла, что её настигло проклятие морей.

Чайка с ещё недавно серебристым пером раз за разом то опускала голову в воду, то резко выдёргивала на воздух. Худо-бедно помогло. Нефтяная плёнка сползла с глаз, и Кенга смогла разглядеть, что происходит вокруг. Вязкое нефтяное пятно – эта чёрная смерть сковала ей крылья. Упорная птица изо всех сил заработала перепончатыми лапами, не теряя

надежды выбраться из липких нефтяных объятий.

Преодолевая боль в истерзанных мышцах, почти задохнувшись от чудовищной вони, Кенга сама не поняла, как оказалась за границей нефтяного пятна, растёкшегося на поверхности моря. На чистой воде она снова несколько раз окунула голову и, промыв глаза, устремила взгляд в небо.

Там было пусто. Лишь несколько небольших облаков плыли куда-то по своим делам между морем и бескрайним небосводом. Подруги с маяка Красные пески улетели уже далеко. Очень далеко. Таков был закон. Кенге самой доводилось видеть других чаек, застигнутых врасплох чёрными волнами, и как бы ей ни хотелось спуститься к ним и протянуть крыло помощи, она заставляла себя улететь прочь.

Помочь попавшим в лапы чёрной чумы было невозможно. Чайка, спустившаяся к покрытой нефтью воде, сама рисковала попасть в эту смертельную ловушку. Кенга справлялась с благородным, но бессмысленным порывом и, отвернувшись, улетала прочь вместе со всей стаей. Чайки соблюдали древний закон, запрещавший оставаться на месте и ждать смерти товарища. А смерть этих чаек была неминуемой. Обездвиженные, с придавленными к воде крыльями, они быстро становились добычей больших рыб или же медленно умирали от удушья. Нефть, постепенно проникавшая сквозь перья, закупоривала все поры, и от её паров переставали работать лёгкие. Такая судьба ждала и Кенгу.

Ей теперь оставалось только надеяться на не слишком

мучительную и не слишком медленную гибель в глотке какой-нибудь крупной рыбины. Чёрные пятна. Чёрная чума, чёрная смерть. Кенга мужественно ждала неминуемого конца и мысленно проклинала людей. «Но не все они такие!» – мелькнуло у неё в голове. Нельзя быть несправедливой. Много раз она видела с высоты, как огромные корабли-танкеры, прикрываясь туманом, висевшим над береговой линией, промывали свои трюмы-баки перед очередной загрузкой. Тысячи и тысячи литров нефтяной жижи выливались за борт, отравляя и убивая всё вокруг. Но доводилось Кенге видеть и другое.

Порой к танкерам с разных сторон подходили небольшие лодки и катера, мешавшие командам больших кораблей сливать промывочную жидкость за борт. К сожалению, эти лодки, украшенные флагами с радугой, не всегда оказывались рядом с танкерами. Они просто не успевали уследить за всеми, кто со спокойной душой отравлял море остатками нефти из промытых баков.

Тянулись самые долгие и мучительные часы в жизни Кенги, покрытая сгустком нефти, она качалась на волнах и пыталась гнать прочь мрачные мысли. Впрочем, думай не думай, а судьба, как полагала чайка, уже всё решила за неё. Вот только…

«Неужели меня ждёт самый мучительный конец? – подумала Кенга. – Пускай бы лучше меня съела рыба. А если меня ждёт долгая и тягостная голодная смерть?» От ужаса

перед такой перспективой Кенга вздрогнула всем телом и непроизвольно встрепенулась. В следующую секунду она с изумлением осознала, что против ожидания крылья не приклеены намертво к телу. Перья, конечно, сильно пропитались чёрной жижей, но по крайней мере расправить крылья чайке удалось.

– Может, я ещё выберусь отсюда? – воскликнула Кенга. – А если взлететь высоко-высоко, как знать? Возможно, солнце растопит нефть у меня на крыльях.

Она вспомнила, как когда-то давно одна старая чайка с Фризских островов рассказывала ей древнюю легенду о человеке по имени Икар. Желая исполнить свою заветную мечту о полёте, тот сделал себе крылья из орлиных перьев и взлетел высоко-высоко. Так высоко, что оказался совсем близко к солнцу. Вот только жар, исходивший от светила, растопил воск, который крепил перья к крыльям, и отважный юноша рухнул на землю.

Кенга захлопала крыльями, поджала лапы, с трудом оторвалась от гребня очередной волны, но тут же рухнула ничком в воду. С мечтой о лёгком взлёте придётся расстаться. Нырнув, чайка постаралась смыть с перьев хотя бы часть налипшей нефти.

Следующая попытка взлететь оказалась ненамного успешнее. На этот раз птице удалось оторваться от воды примерно на метр. Проклятая нефть сильно склеила между собой хвостовые перья, и Кенге никак не удавалось задать сво-

ему телу направление движения. Она не могла заставить себя двигаться ни вверх, ни в нужную сторону. Набрав в лёгкие побольше воздуха, чайка вновь нырнула и попыталась привести в порядок хвостовое оперение.

Для этого ей пришлось, превозмогая боль, безжалостно вырвать часть перьев, намертво слипшихся в комки, пропитанные нефтью. Несколько таких хирургических вмешательств, – и Кенга почувствовала себя способной мало-мальски управлять своим телом в воздухе. С пятой попытки ей наконец удалось взлететь. Она отчаянно махала крыльями, но вес нефти, впитавшейся в перья, тянул её вниз.

Ни о каком планировании не могло быть и речи. Секундная передышка, один пропущенный взмах грозили очередным падением в воду. К счастью, Кенга была молодой чайкой, привыкшей к большим нагрузкам, и все её мышцы с готовностью выполняли обычную, хотя и тяжёлую теперь работу. Постепенно чайка набирала высоту.

Вот внизу стала угадываться подёрнутая дымкой береговая линия. В море тут и там виднелись корабли, маленькие, казавшиеся игрушечными с такой высоты. Напрягая все силы, Кенга поднялась ещё выше. Но солнце не спешило растапливать налипшую нефть. Не то грело оно слишком слабо, не то чёрная жидкость слишком глубоко впиталась в пух и перья.

Долго ей так не продержаться. Каждый взмах крыльями давался Кенге тяжелее. Прикидывая, где лучше приземлиться, она полетела вверх по течению Эльбы, русло которой петляло по прибрежной равнине. Крылья словно налились свинцом. Чайка взмахивала ими с каждым разом слабее и

реже. Кенга всё заметнее уставала и постепенно теряла высоту.

Изо всех сил работая крыльями, изнурённая чайка даже прикрыла глаза, чтобы не отвлекаться от ритмичных взмахов. Сколько ей удалось продержаться в воздухе после этого, она не знала. Но, открыв глаза, увидела, что совсем рядом, чуть в стороне и ниже над землёй и крышами домов возвышается башня, увенчанная золотистым флюгером.

– Святой Михаил! – протяжно просвистела Кенга, узнав колокольню знаменитой гамбургской церкви.

Выбора у неё не оставалось. Крылья просто отказывались удерживать птицу в воздухе.

Глава 4
Последний полёт

Большой чёрный толстый кот валялся на балконе, нежась под тёплыми лучами солнца. Он лежал на спине, подставив солнцу живот и поджав лапы. Разумеется, при этом Сорбас блаженно мурлыкал. Решив перевернуться набок, чтобы прогреться более равномерно, он приоткрыл зажмуренный от света глаз, потянулся. И вдруг насторожился. До его слуха откуда-то сверху донёсся незнакомый шум. Какой-то неиз-

вестный летающий объект приближался к нему с неба, причём, судя по нарастанию громкости звука, сопровождавшего это движение, скорость таинственного объекта была немаленькой. Кошачьи рефлексы сработали мгновенно. Несмотря на комплекцию и недостаток ежедневных тренировок, Сорбас моментально перевернулся и подпрыгнул на всех четырёх лапах. Как раз вовремя, чтобы увернуться от чайки, не прилетевшей, не спланировавшей, а просто рухнувшей на его балкон. Неизвестно откуда взявшаяся птица была очень грязной. От клюва и до лап она была вымазана какой-то гадостью, липкой и плохо пахнущей. Заинтересованный Сорбас подошёл поближе, и чайка попыталась встать, подобрав под себя крылья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.